

Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) в ст. 2.3 обязывает суд, орган, ведущий административный процесс, обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов участников административного процесса, создать условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению их законных требований. Однако, на практике по делам в области экономических (хозяйственных), налоговых правонарушений, в области безопасности дорожного движения, орган, ведущий административный процесс, часто нарушает предписание вышеуказанной статьи, не обеспечивая участников административного процесса услугами адвокатов, в которых они практически всегда нуждаются. Например, при совершении ДТП основной объем доказательств, на которых в дальнейшем будут основываться выводы о виновности или невиновности лица, собираются на стадии до составления протокола об административном правонарушении. На этом этапе инспекторы ДПС осматривают место ДТП, опрашивают участников ДТП, свидетелей, составляют схему ДТП и т. д. В большинстве случаев участники ДТП в течение определенного времени с момента ДТП находятся в шоковом состоянии и не способны в полной мере осознавать, что произошло и надлежащим образом оценивать произошедшее и определять свою позицию по имевшим место событиям. В этом состоянии участники ДТП подписывают составляемые инспекторами ДПС документы, не вникая в их смысл и суть написанного, не замечая имеющихся в них неточностей и искажений. Исходя из вышеизложенного представляется необходимым обязать должностных лиц органа, ведущего административный процесс, до начала выполнения ими процессуальных действий составить в отношении каждого участника административного процесса протокол о разъяснении прав и обязанностей с обязательной письменной отметкой участника о необходимости (нуждаемости) в помощи адвоката. Если участник административного процесса заявит о необходимости юридической помощи, то должностным лицам органа, ведущего административный процесс, запрещается проводить какие-либо процессуальные действия до приезда адвоката. Если же административный процесс ведется в ночное время, то орган, ведущий административный процесс, по заявлению лица, должен сам обеспечить явку адвоката для оказания необходимой юридической помощи.

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М. А. Заузанова, Белорусский государственный университет

Гендерная политика – государственная, общественная деятельность, направленная на установление гендерного равенства во всех сферах жизнедеятельности. Началом проведения политики гендерного равенства в Беларуси можно считать 1995 г., когда белорусская делегация приняла

участие в Четвертой всемирной конференции по положению женщин в Пекине. В июне 1996 г. был принят Национальный план действий по улучшению положения женщин на 1996–2000 годы. Национальный совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь, созданный в 2000 г., является координирующим органом по проведению в жизнь государственной политики гендерного равенства. Председатель совета – Министр труда и социальной защиты Марианна Щёткина, секретарь – Марина Артеменко, начальник отдела народонаселения, гендерной и семейной политики главного управления политики занятости и народонаселения Министерства труда и социальной защиты. До сих пор в Беларуси не созданы специальные подразделения по гендерной проблематике в органах исполнительной и законодательной власти. Нет и специальных комиссий и департаментов, располагающих достаточными инструментами, человеческими и финансовыми ресурсами для оказания соответствующего влияния на всех уровнях принятия решений, которые могли бы поставить вопрос о структурном характере неравенства между полами.

После Пекинской конференции в Беларуси приняты четыре Национальных плана действий по обеспечению гендерного равенства: на 1996–2000 гг., 2001–2005 гг., 2008–2010 гг. и 2011–2015 гг. Проведен мониторинг выполнения Национальных планов 2001 и 2008 гг. В эту деятельность были вовлечены эксперты, представители женских общественных объединений и государственных структур. Мониторинг показал, что поставленные цели в Национальном плане 2001–2005 гг. не были достигнуты. Эксперты отметили отсутствие целевого финансирования и низкий приоритет Национального плана для государственных учреждений, отсутствие четких механизмов и индикаторов его выполнения, а также патерналистский подход, заложенный в концепции самого плана. Мониторинг выявил отсутствие гласности по выполнению годовых отчетов и рабочих планов. Следует отметить, что после завершения действия второго национального плана, в государственной гендерной политике образовался провал: в период с конца 2005 до конца 2008 г. бездействовал Национальный Совет и не был принят Национальный план на следующий период. Лишь после двухлетней кампании ОО «ЖНДД» и только под давлением общественности в сентябре 2008 г. правительство приняло Национальный план действий. Однако этот план был принят только на два года (конец 2008 – 2010 гг.) и имел лишь формальные цели. Как и предыдущий план, он не был подтвержден строкой в национальном бюджете. На законодательном уровне осталась нерешенной проблема насилия в отношении женщин: не принят закон «О противодействии домашнему насилию», неадекватны правовые акты о сексуальном домогательстве, о возмещении морального и финансового ущерба жертвам, о разрешении жилищной проблемы. Не включен на рассмотрение белорус-

ского парламента проект закона «О гендерном равенстве». Нормы белорусского законодательства гендерно-нейтральные и не содержат дискриминационных положений в отношении женщин и их трудовых прав. На практике же существует разница между юридическим и фактическим равноправием, между равенством прав и равенством возможностей. Практика применения гендерно нейтрального законодательства показала, что оно не является эффективным инструментом в защите прав и не предоставляет автоматически равные возможности для женщин.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

М. А. Ювко, Кубанский государственный университет

Проблемы коррупции, совершенствование способов противодействия ей особенно актуальны в Российской Федерации в связи с высоким уровнем коррупции, проникшей во все институты государственной власти. Отметим, что коррупция – очень сложное, многоаспектное явление и эффективное противодействие ей может иметь только комплексный характер, сочетать различные подходы, потому следует говорить о системе антикоррупционных мероприятий. По мнению автора, именно в настоящее время, в период повышения активности общества и усиления гражданской инициативы необходимо уделить внимание взаимодействию общества и государства, в том числе общественному контролю как средству улучшения функционирования органов государственной власти. В данном вопросе важна государственная поддержка развития институтов гражданского общества, выражающаяся в разработке соответствующих нормативных актов. Развитию коррупции способствует и усложнение формальной процедуры реализации физическими и юридическими лицами своих прав – так называемый бюрократизм. Нелогичное, не учитывающее интересы общества, в том числе отдельных его групп, законодательное регулирование, способствует использованию физическими лицами и организациями привилегий, получаемых коррупционным путем. Несмотря на положительные тенденции, выражающиеся в развитии института общественного обсуждения законопроектов, последний все же еще слабо развит и малоэффективен. Необходимо усиление обратной связи между законодателем и общественными объединениями, профсоюзными и правозащитными организациями посредством изменения внутренней политики, открытия развивающемуся гражданскому обществу доступа к воздействию на формирование и совершенствование законодательства.

При решении проблемы коррупции на государственной гражданской службе, как считает автор, также необходимо использовать превентивные методы. Во многих российских и международных нормативных актах в